

Михаил Туркин

Омуль без одежды

Стихи и проза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Борисович Туркин

Омуль без одежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64025356

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга стала своеобразным мостом, соединяющего человека со своей любовью. В стихах связующим звеном выступают неприкрытые ничем отношения любящих людей. Поэт вспоминает о первой девушке, дружбе, об осенней неразделённой любви. Некоторые диалоги приведены без прямой речи, но при прочтении всё становится понятным. Автор "вытаскивает" из памяти юношеские годы, соединяя опыт прежних лет с нынешней действительностью; ощущается закат жизни, пронизанный окончанием лета, с осенним увяданием души его возлюбленной. Содержит нецензурную брань.

Михаил Туркин

Омуль без одежды

Была всегда моей гостью;
а, кому-то в горле-костью.
Нет, не зависти; но злости -,
так мы строили наш мостик!

Он был не крепок, качался,
под телами на нём идущих.
Невелик, и скоро кончался,
с ногами-счастье крадущих!

Переправа, – нам не нужен мост!
Лодочка переплывёт, и: довезёт;
только счастье за рекой, как ост, -
ты уехала, я-тут; кому-то, повезёт.

Минули годы, как быстрые птицы,
я уехал ото всех, за даль границы.
Ты не преминула любовь спасти...
Мы остались за чертой пропасти!

*** *(Памяти целителя Владимира)*

Деревенский дедушка-Пучок,
на огороде вырастил табачок.
Он любил, прилечь в гамачок, -
сорвал с гряды гороха-стручок!

Деревенский дед-Пучок,
он хитрый маг, и паучок.
Думалось, что он колдун, -
оказалось, просто бздун!

Не сумел, сделать приворот;
сделал как отворот-от ворот.
Просили, наказать обидчиков -,
он не повёл себя, как *Чичиков*!

Ему, заказали: защиту поставить:
решил, что необходимо вставить.
Когда, начал-в любовь вставлять, -
понял, нужно драть, и заставлять!

- Владимир, надо защиту поставить -,
- А; как, я не могу даже представить!
Уже, не практикую-этим не занимаюсь,
в рекламе “Тайной власти” не снимаюсь.

Деревня без колдуна, как без рук:

был целитель; и добр, как Безруков.
Он лечил не только тела; ещё, – душу.
Без него Скрылёво умерло, унёс душу...

Для меня ты красивая, для других; не очень;
видно, так решила моя злая подружка осень.
Ей, наскучило, бродить по пустым переулкам -,
поезд гулко-глухо, и он стучит тебя по булкам!

Ты уезжаешь далеко, из этого глухого места;
и, не хватает на билет; нет рядом нам места!
Мне выходить, на этой ближайшей станции...
Тебя ждёт учёба, и танцы; а, я-на дистанции.

Знаешь, я всё равно буду любить только тебя:
говорю ей, а в душе боль, и слёзы огня у меня.
Тебе, – нужно непременно, обязательно родить;
мне, без тебя одному по осеннему саду бродить!

И, одеваться в скучные дни, и серые наряды;
знать, у осени темна дорога, и дождя-заряды.
Потому что, осень проходит, оставляет след...
А, ты проходишь мимо меня, и в помине нет.

Я одену эту осень в краски, о свечу свечою путь, -

ты простишься с юностью, и летом-лаской будь.
Не успел ненастный ветер, – оборвать надежды!
Под ночным покровом дома: стоим без одежды...

Друзья познаются, в беде -,
поговорка мудростью бьёт.
Но если, ты один, и везде, -
твой друг в тебя тычет-бьёт!

И; тот ли, тебе друг, что учит -,
тебя: быть верным и прямым?
Добру, он уже тебя не научит,
так не проще ли, быть немым?!

Возможно ли, выбить всю дурь?
Напутствуя друга, ударяя в плечо.
Тебе необходимо выкурить дурь...
И насмерть стоять за него, с мечом!

Казалось, ты обычная девка;
мне не понравилась издевка.
Показалась шлюхой, ты блядь;
и, кто-то там выругался-блядь!

Да; и, мы с разных полей ягоды:
знаешь, сколько ждал я, – годы!
Чего же, ты долго ждал-любви?
Хотел с тобою спать, по любви...

Ну; хочешь, можешь, попасться;
между ног потрогать, поцапаться. (*у тебя? у меня!*)
Мне надо, чтоб ты меня любила,
заласкала б, до упаду, за любила!

Если не упаду; конечно, за люблю -,
есть одна деталь: тебя, не люблю. (*ну, это пока*) (*пока*)
Но; почему, меня не любишь, нет?!

Дело во мне? Нет. В чём? Во мне... (*что, в тебе*) (*пока,*
не знаю) (*не раскопал*)

А, что в тебе-то; такого, странного?
Просто, хочу принца иностранного. (*да; ладно, шучу*)
Я здесь, и могу тебя очень любить!
Ты меня боишься-я могу тебя бить. (*у-бить*)

Зачем же, меня бить, я не виноват.
Ты лампочку выкрутил на сорок ватт?
Да, это не я, а мой напарник Валера...
А, я вот плохая, а не та девочка Лера.

По мне; так самая хорошая, например.
И; не нужно ставить кому-то, в пример!
Ты понимаешь, что я хочу с тобою быть?
Ты; и так, со мной, смогу с тобой побыть...

Но я хочу быть с тобою без свидетелей!
А; как же, на свадьбе, и без свидетелей?!
Ты, – за меня даже сможешь замуж выйти?
Давай кольцо и денюшки, сможешь, выйти. *(отсюда)*

У меня сейчас нет кольца: я; пока, не готов.
Тогда, засылай гонца, приводи сюда сватов!
Нам можно, пока повстречаться, всё решить.
А мне приданое уже можно, – начинать, шить?

Думаю, ты немного торопишь время, подожди...
Я прикалываюсь; а, ждать, когда пройдут дожди?
Что прикалываешь, и куда? Значок себе на грудь.
Я скоро буду, принимать кого-то, и на свою грудь!
*(выпьешь? поебу) (пойдёшь, куда-то) (пойду, к кому-то,
на кого-то))*

Твой парень выебал тебя, из дома выгнал,
своё спустил, согнул в локте руку, и выгнул.

Сказал, – не приходи; пока не захочу, *ебать.... (тебе надо
съебать)*

Стал, издеваться над тобой, и *п.зду* стებაь!

Ты понимаешь, мы с тобой разные-я уличная.

Думаю, – ты двуличная, а станешь-моя личная!

Да, хорошо придумал; не буду сидеть взаперти...

Ты головой, или чем думал? У меня там черти. (*там, это где?*) (*в пизде*)

У Надьки болезнь, только на кого бы, – залезть!

Это значит, что можно к ней туда смело влезть...

Ты; что, дура что-ль, при нём такое-то говорить?!

Жизнь одна, и пока она идёт: надо жить, творить. (*кто идёт?*) (*Аня*)

Вот, что мы тут говорим, из этого, – написать стих;

Надь, что-то твой парень как-то задумался, и стих.

Он, не задумался, а просто подбирает себе рифму, - он наклонился, и стал подобен твоему логарифму!

А мы просто расслабили свои позвоночные столбы; за домом, протянулись проводами уличные столбы.

Но, это я так, к слову, сказала, про то лучше не пиши!

Как мы с тобою были вместе-себе на память запиши...

До этого, видел, приходил парень, и мной овладел;

а, после того, – зарычал как лев, и от секса обалдел...

Слышал, как я стонала, не понарошку: он меня драл, как простую худую девку-прищепку, а ты меня задрал.

Просто, я вот такая бесстыжая, и девочка-блядь; а, друг его: он понял всё-ему не надо объяснять! Заметил, друг его ушёл, тоже хотел, *ебать*, любил; а, мой парень – это увидел, понял всё, и его избил...

Никто не стал за меня заступаться, все знают-я с ним; но, сейчас он уехал в Москву, за деньгами, и *х.й* с ним. Вообще-то, можешь, думать: мне всё равно, что хочешь. Ты сам остановишься, если кого ебать сильно захочешь?!

Вообще; всё, что мы здесь говорили, не надо писать -, это секрет, как тут-в *п.зде*, – мне нужно идти, поссать. Теперь, ты понимаешь, что мне надо хранить секрет, - вот тут он есть, а у тебя там такого свойства тела нет...

Я присел, и смотрел на всё происходящее в этом доме -, помыслил, до какой степени нужно разойтись в истоме, - с завидным постоянством впитывающего в себя разврат, чтоб послать, унижить, готовые убить из-за влажных врат!

Когда-нибудь ты поймёшь; как я любил тебя, но может быть уже слишком поздно для себя.

Я тобою дышал в переносном смысле, и, любя -, (*ебя*)
повторяя, – я очень люблю одну тебя, про себя!

Ты мне; супротив, строила козни, и вредности -,
не мог, расценить степень коварной ревности.
Уезжала летом к бабушке, в Западную Двину;
твой парень говорил, – а, давай я его подвину?

Тебе не хотелось конфликтов и разборок, с нами;
никогда не нравились одноклассники, Стас Намин.
Ты музыку слушала, и читала книги по настроению;
а, людей подпускала к себе, по своему усмотрению.

Оттого ли; и осень, багряные кисти везде развесила;
но только мне от этого нехорошо, и как-то невесело -,
от тех рябин, где мы проходили по осенней дорожке;
ты со всеми была улыбчива, и снова наставила рожки.

Помню, выходил на улицу, и тебя глазами искал везде:
я не знал, что ты была дома, – предавалась своей езде...
Тогда; молился, и верил, – Бог есть, не допустит измены -,
вы валялись грузом дома, ничего не делая, как безмены.

Ты; теперь, также хороша, но лучики морщинок, у глаз -,
как признак увядания телесного; когдаходишь в класс:
напоминают о милой улыбке, и цветении лета, в далях.

Если, за ожидание орден давали, – вся грудь-в медалях!

Мне приснилось, попал, как в тюрьму,
а, до этого: жил беззаботно, на воле.
Только, воля – одна западня; кутерьму,
незавидная мгла – участь моей доли!

Его спросят: живёшь-то, как?
– Денёк проживаешь, и ладно...
Сбитые ступни, один башмак,
а, нет большего: им, и не надо!
*(-не положено; значит,
не по форме, не по уставу, и инструкции)*

Еда для скота – эта жидкая баланда;
человек: привыкает, жить, как скот.
Я; ни за что, отсидел – это, не ладно...
И, в ногах пригрелся тюремный кот!

Подобие человека сидит на бревне, *(из теней)*
грязные, вонючие у него ноги-лапы
Но крест Господень висит на спине;
Ну, а тело заковано, в кандалы-латы!
(также, он не был, ни в чём виноватым...)

С ног стекает падучая жидель и пот...
что, картина Репина маслом, и, с пером!
Он смолчит; как будто, зашит его рот:
был посажен молодым, зелёным опером.

На двойной шконке, как на полатях;
королей, воров, с законниками много.
А, придворные-все, в рваных платьях -,
короли, как шуты: не боятся гнева Бога!

Только, не нужно, заходить тут; сзади:
я этого, не то, что не люблю; а, ненавижу!
Дятел выдолбит дупло, или перо всадит...
Я как учитель: хоть, не смотрю, а всё вижу.

Брат спускай сюда, чтоб ближе к народу;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.